

Н а ш и
к а н д и д а т ы

АРТИСТ, ГРАЖДАНИН

артисту, создавшему правдивый, яркий образ человека-вождя.

После роли Ленина трудно

— Завод спит... Не дрогнет гладь зеркальная...

Юноша читает с воодушевлением, упиваясь музыкальной плавностью бальмонтовских строк.

Но что там за экзаменаторским столом? По красивому лицу старика Адашева скользит едва приметная улыбка, двое других выразительно пожимают плечами, прячут усмешку за стеклами пенсне.

Будь юноше, читавшему Бальмонта, не семнадцать, а больше, он перетрусил бы. Но семнадцать неведом страх поражения, особенно если твой талант подтвержден трехлетней практикой в драматическом кружке.

Он кончает читать и победно смотрит вперед. Триумф?

— Объясните, пожалуйста, — с вкрадчивой иронией спрашивает Адашев, — как вы представляете себе картину: завод, зеркальная гладь, одинокий лебедь?..

Чудак — старик! Юноша говорит уверенно, чуть-чуть снисходительно по отношению к этому старому выходцу из Московского Художественного театра, задавшему наивный вопрос:

— Очень просто! На заводе кончилась работа. Все разошлись. Кто по домам, кто в клуб. Тишина...

Величаво, холеной ладонью Адашев откидывает назад свои пышные серебряные кудри. В его глазах — чуткость, доброта, а слова убивают:

— Юноша, вы страдаете отсутствием внимания. У Бальмонта нет завода, Бальмонт говорит о заводе. Понимаете: не завод, а заводь спит!

Подавленный, он шагает по Крещатику, по притихшему от летнего зноя Киеву. Рухнула последняя мечта. Их было две: стать капитаном дальнего плавания (с ней пришлось расстаться в прошлом году), вторая — стать актером.

Актером или капитаном? Не противоречие ли? Ничуть: ведь и то и другое романтично!

Юные романтики наших дней, вам легче, вам много легче, чем было паренку в двадцатых годах. Вы слышали о зачинании героического стахановского движения и рождении города Комсомольска. Вы смотрите кинофильм «Высота» и можете в любой момент уехать на целину. Ваши сверстники строят плотины-гиганты, а со страниц газет женщина с добрым, круглым лицом приглашает: возьмись за кукурузу так вот, как я, и станешь героем. Вас зовут тысячи дорог. А мальчик жил в тихом в те времена городке Ейске с крохотными домишками и зелеными палисадниками. Сердце жгла героика недавней гражданской войны, но она уже отошла в прошлое. Слушая партину, вместе со всей комсомольной юноша рассуждал о плане ГОЭЛРО и клеймил Чемберлена, а на тихой улочке частник Айвазов мирно торговал рахат-лукумом и биржа труда регистрировала безработных. Тогда не говорили о покорении космоса, и даже Ленин скромно мечтал о сотне тысяч тракторов.

Что ж удивительного, если в один прекрасный день семнадцатилетний человек, страстно жаждавший героического, уложив в желтый фанерный чемоданчик зубную щетку, полотенце, расцеловал родителей и с несколькими рублями, оторванными от семейного бюджета, ринулся искать романтику... на сцене.

И вот крах! ...Он шагал по Крещатику, бесмысленно повторяя: завод-завод, завод-завод...

Завод это очень понятно, очень близко. Но что же такое заводь?

А в это время в святая святых, в кулуарах Киевского театрального техникума, Адашев восторженно рождал:

— Изумительно! Ха-ха-ха! Символизм Бальмонта, уводящий от живо-

го и сущего, и вдруг этакий грубый, зримый атрибут пролетарской эпохи! Ха-ха-ха! Завод — великолепно! Какая фантазия! Какая непосредственность! И, пожалуй, юноша не так уж плохо читал...

На следующий день, бледный от волнения, юноша разыскал свою фамилию в списке принятых.

Так началась творческая судьба ныне заслуженного артиста РСФСР Алексея Михайловича Боздаренко.

Днепропетровск. Первые роли. Первый успех.

Молодому актеру повезло. В годы учебы на гастролях в Киеве побывали многие из корифеев столичных театров, и в пылкой, впечатлительной душе Алексей благоговейно хранил образы, созданные замечательными мастерами сцены Московским, Орлеанским, Юрьевым, Кузнецовым... Как в заветную сокровищницу, заглядывал он в собственную память, извлекая на свет драгоценные штрихи, рожденные великими артистами, — яркий жест, верную интонацию... Ему надежно помогла молодость с ее непосредственностью и азартом и еще одна черта, ставшая сутью его натуры.

Эту черту воспитали двое скромных людей, живущих и ныне в маленьком домике в городе Ейске. Пусть они не сумели рассказать сыну тогда, в двадцатых годах, о большой романтике будничных дел, зато они дали ему самое лучшее, что может дать дружная, трудолюбивая семья, — неподкупную честность.

Это она, честность, заставляла молодого артиста, игравшего Горацио и Фердинанда, не отказываться от малых ролей, исполнять их по три в спектакле, работать над каждой добросовестно, в полную меру творческих сил, на мелочах оттачивать сценическое мастерство. Честность вписала не в память, а в сердце услышанные однажды слова: «Сцена!.. Отдай ей все, и она станет тебе матерью. Пожалеешь — станет мачехой». И честность породила первые сомнения: все ли отдано?

...Да, в те дни он уже играл Фердинанда. Девушки щедро дарили юному герою аплодисменты и цветы, а в маленьком домике в Ейске любящие руки, дрожа от нетерпения, распахивали заветные конверты, доставляющие вести о новых творческих успехах.

Это случилось в Архангельске в 1939 году. Заглавная роль в пьесе Войтехова и Ленча «Павел Греков» была сыграна успешно и все-таки короткая газетная рецензия констатировала: «А. М. Боздаренко не дает достаточного развития образа... Прежние друзья Павла видят в нем большие изменения, но зритель этого не воспринимает».

Это были трудные дни. В роль Павла Грекова он вложил все: и темперамент, и искренность, и молодой огонек. Почему же неудача?

Страна уверенно строила социализм. На глазах менялся облик городов, сел, всей необъятной русской земли. Менялся человек. Возникали фантастические биографии: матрос-кочегар Василий Сабуров с парохода «Красная Балтика» заканчивает техникум и становится начальником управления речного пароходства. Разве о таком расскажешь памятным орлеанским жестом, что живет в тебе свыше десятка лет?

В Днепропетровске, Архангельске, Киеве, Одессе, Свердловске и, наконец, в Краснодаре — всюду, где пришлось жить и работать Алексею Михайловичу, каждый день в большом и малом, в закономерном и неожиданном жизнь раскрывала перед ним свою захватывающую романтику. Вот он — источник неисчерпаемого вдохновения — советский человек с

ОЧЕРК

его мужеством и простой, с его скромностью и орлиной гордостью!

Казалось, так недавно работа над ролью была для актера прежде всего уходом в себя, раздумьем, припоминанием... Теперь, стремясь создать правдивый образ современника, он жадно всматривался в жизнь, и именно из жизни, из полнокровного ее кипения приходил на сцену директор Степанов (пьеса С. Алешина «Директор»), Хлебников («Персональное дело» А. Штейна), агроном Хижняков («Дали неоглядные» Н. Вирты) — эти яркие представители эпохи социализма, олицетворяющие волю, мужество, честь партии.

Пьеса Н. Погодина «Третья, патетическая». Роль Ленина. Как этого мало: чудесного грима, давшего портретное сходство, знакомого темного костюма с галстуком в белую крапинку и даже талантливо воспроизведенного голоса с отточенностью слова, страстной убежденностью, мягкой картавкой! Нужно несравненно больше, чтобы создать образ человека-гиганта, величайшего гения революции, ученого, философа и в то же время самого человеческого из людей.

За плечами артиста многолетний опыт. Он глубоко постиг искусство перевоплощения. Уже созданы в разное время значительные образы русской и западной классики. О Ленине прочитаны десятки книг, прослушаны пластинки, запечатлевшие живой голос Ильича. Но как же этого мало!

Тревожат снова сормовского рабочего: «Прост, как правда». Ведь именно это «прост, как правда» должно отчетливее всего прозвучать в пьесе Погодина, где Ленин появлялся на сцене не только как вождь, трибун, организатор, но и как самый человеческий человек с его жизнерадостным юмором, теплыми дружескими привязанностями, с грустным предчувствием смерти... Только как же это: прост, как правда?

И ответ подсказывает жизнь: крупный простой ленинской правды — в сердцах советских людей. Они всюду — в молодых улыбках, в творческих дерзаниях, в самоотверженном труде.

Как бы ни был талантлив артист, большая роль не будет по плечу, если он одинок. Большая роль — всегда коллективное творчество. Алексей Михайлович хорошо знает цену дружеской поддержки. Сам чуткий и отзывчивый, он постоянно ощущает надежный локоть товарищей. И весь актерский коллектив, люди со стороны — те, кто лично знали Ленина, заботливо помогают актеру отрабатывать типические черточки, уяснять детали, любовно лепить дорогой образ.

И вот он на сцене — живой Ильич! Кубанцы бесконечно благодарны

братся за следующую. Кажется, отданы все силы, иссякли последние творческие возможности. А жизнь заставляет. Советские люди строят коммунизм. Кипит в стране могучее движение бригад и ударников коммунистического труда. Новым (в который раз!), опять новым становится человек. Познать, вникнуть, раскрыть — трудно! Но ведь только трудное по-настоящему увлекает.

...Из глубины сцены неторопливо, чуть-чуть вразвалку, в тяжелых, негнущихся сапогах выходит рабочий, сообщает публике:

— Сэрдюк — моя фамилия...

Так предстает перед зрителем в своей новой роли в пьесе А. Арбузова «Иркутская история» Алексей Михайлович Боздаренко. На сцене большая жизнь маленького трудового коллектива. Увлеченный игрой талантливого артиста, зритель верит: вот он, пожилой по возрасту и совсем юный в своем стремлении жить и работать по-коммунистически, представитель нового поколения. Из театра уходит с радостным чувством: надо жить лучше, красивее, жить по-новому.

Кубанцы хорошо знают Алексея Михайловича Боздаренко не только как талантливого артиста.

В уютной квартире рядом с грамотой о присуждении актеру Боздаренко почетного звания заслуженного артиста РСФСР хранятся десятки грамот о награждении Боздаренко-общественника. Почти десять лет Алексей Михайлович неизменно избирается секретарем и заместителем секретаря партийной организации театра. Вместе с другими актерами он оказывает большую помощь самодеятельным драматическим коллективам, выезжает со спектаклями в колхозы и на заводы края. И вот уже в пятый раз трудящиеся Ленинского района Краснодара выдвигают его своим кандидатом в депутаты районного Совета.

Хлопотлива работа депутата. Боздаренко — заместитель председателя комиссии по народному образованию и культуре. Он часто бывает в школах, заботится об укреплении их материальной базы, о налаживании питания школьников. Алексей Михайлович — один из активнейших организаторов и участников спектаклей, денежные сборы с которых поступают в фонд всеобщего. А сколько внимания требуют к себе культурно-просветительные учреждения района — клубы, библиотеки...

Сцена!.. Отдай ей все, и она станет тебе матерью!.. Уже давно слова эти по-новому звучат в душе актера: жизнь... Отдай ей все!..

В жизни, в самой гуще ее, активно в нее вторгаясь, отыскивает артист прекрасный материал и высокое вдохновение, помогающее создать достоверный образ современника — строителя коммунизма.

Г. СМЕРНОВА.